

Беседа с С. Н. Стовбой в связи с 60-летием

© И. В. Попадюк, О. И. Хрящевская, 2016

SPK — Geoservice Ltd., Киев, Украина

Поступила 30 сентября 2016 г.

Представлено членом редколлегии В. И. Старостенко

Что привело Вас в геофизику? Как Вы поняли, что она Вам интересна?

Мой дед, а потом дядя были в свое время руководителями сейсмической станции по наблюдениям за землетрясениями. На этой станции, которая была еще и жильем для ее сотрудников, я провел большинство своих школьных летних каникул. Так что сейсмографы, сейсмограммы и даже то, как обрабатываются и интерпретируются эти сейсмограммы, были частью моих детских впечатлений и знаний. В 10-м классе физмат школы-интерната у меня еще было желание заниматься аэрофизикой и космическими исследованиями, но стал геофизиком. Именно детские впечатления сыграли, скорее всего, свою роль в выборе профессии.

Вспомните, пожалуйста, как начиналась Ваша профессиональная карьера?

В университете две летние производственные практики проходил в морской сейсмической партии на Аральском море. Тогда по

этому морю еще корабли ходили, а у студентов производственные практики были длительностью по 3 месяца, т. е. учили нас по-настоящему. После окончания геологического факультета Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в 1979 г. начал работать в Киевской геофизической экспедиции объединения «Укргеофизика». Несколько лет работал в полевой региональной сейсмической партии, а затем в камеральном бюро по обработке и интерпретации данных региональных сейсмических данных. Без отрыва от производства закончил аспирантуру Киевского университета. Очень горжусь тем, что моим научным руководителем был замечательный человек и выдающийся ученый Юрий Васильевич Тимошин. Светлая ему память! Кандидатскую диссертацию защитил в Институте геофизики НАН Украины. Вот таким было начало моей профессиональной деятельности.

Проект GEORIFT программы Европейского

научного фонда EUROPROBE положил начало Вашей международной деятельности. Расскажите, чем этот проект примечателен? Что он дал новой украинской науке?

Этот проект — уникальное событие для украинской науки и всех украинских геологов и геофизиков, принявших в нем участие. Проект начался в 1992 г. У его истоков стояли именитые ученые А. В. Чекунов (Украина), В. И. Старостенко (Украина), П. Циглер (Швейцария), М. Вильсон (Великобритания) и Р. А. Стифенсон (в те годы представлял Нидерланды). В проект были вовлечены ученые из десятков европейских стран. Основным объектом исследований стала Днепровско-Донецкая впадина (ДДВ) и Донецкое складчатое сооружение (ДСС). За 10 лет была проведена огромная совместная работа украинских и европейских ученых по изучению региональной геологии, тектоники, геодинамики, цикличности осадконакопления, моделирования осадочных бассейнов и тектонических процессов, происходящих в них. Результаты совместных исследований опубликованы в многочисленных научных статьях, вышедших в наиболее престижных международных изданиях, а также использованы в обобщающих геологических, тектонических и палеогеографических картах европейского континента. Для молодых и молодых украинских ученых представилась возможность ознакомить научную общественность с результатами своих работ на десятках международных конференциях, симпозиумах, конгрессах. Таким образом, можно констатировать, что проект GEORIFT на заре украинской независимости стал настоящим прорывом для нашей геологической науки в налаживании связей с ведущими европейскими университетами и учеными из многих стран. Хочется особо отметить, что европейские ученые с большим уважением относились к украинским специалистам. «Задних мы не пасли».

Ваши работы по соляной тектонике и тектонической эволюции Днепровско-Донецкой впадины являются современной классикой уже более 20 лет. Почему эти темы стали так близки Вам?

Не мне, конечно, судить, классические эти работы или нет. Многие ученые могут и не согласиться с этим. Хочу сказать, что многие публикации были подготовлены в соавторстве с коллегами из Европы и Украины. Особо хочу отметить многолетнее и плодотворное сотрудничество с моим другом и замечательным ученым Р. Стифенсоном. Сейчас он профессор университета г. Абердин (Шотландия). Почему

тектоническая эволюция и соляная тектоника ДДВ? Мне пришлось практически всю свою профессиональную карьеру заниматься региональными сейсмическими исследованиями и обобщением данных о геологическом строении сначала ДДВ и ДСС, а затем осадочных бассейнов Черного моря и Крыма. Поэтому и увлекся проблемными вопросами тектонической эволюции и геодинамики этих бассейнов, а также соляной тектоники ДДВ.

Вы всегда очень активно участвовали в различных научных международных проектах? В каких именно? С какими учеными Вам удалось сотрудничать, работая над этими проектами?

Научных проектов было достаточно много. Это и упоминавшийся выше проект GEORIFT программы EUROPROBE (Европейский научный фонд), а также проекты «Peri-Tethys» (Международный консорциум), IGCP-N. 369 и 474 (ЮНЕСКО), GEOMED (в рамках 32-го Международного геологического конгресса), DOBRE (Международный научный консорциум), МЕМЕ (Международный консорциум научных и производственных организаций), три проекта по программе INTAS (93-3346, 96-1701, 97-0743). Мне посчастливилось познакомиться и поработать со многими ведущими европейскими учеными, а непосредственно в западноевропейских университетах я выполнял исследования с применением современных методик изучения осадочных бассейнов в общей сложности более двух лет. Полученный опыт применял в своей повседневной работе в Украине. Кроме того, мне посчастливилось выполнять научно-исследовательские и тематические работы для всемирно известных нефтяных компаний, среди которых BP, Shell, Total, ENI, OMV, Chevron и другие.

Занимаясь полевыми сейсмическими работами в начале карьеры, Вы активно вовлеклись в процесс интерпретации. Вами проинтерпретировано около 10 тыс. км региональных профилей КМПВ и МОГТ в Днепровско-Донецкой впадине и около 30 тыс. км региональных профилей в украинском секторе Черного моря. Поделитесь, какими знаниями должен обладать специалист, чтобы заниматься интерпретацией сейсмического материала в региональном масштабе?

Здесь важны не только знания и опыт по своей специальности. Существенными факторами для успешного изучения регионального строения и эволюции осадочных бассейнов являются осмысление и привлечение данных из смежных областей геологии. Это кардиналь-

но помогает в создании геолого-тектонических моделей осадочных бассейнов на основе сейсмических данных. Немаловажными, а может быть и определяющими, должны быть еще и следующие принципы в работе исследователя. С одной стороны, бережное отношение к знаниям, полученным за всю историю геологического изучения территории, а с другой — критический анализ этих знаний и проверка их на совместимость с новым фактическим материалом. Нельзя подгонять данные под уже существующие геологические модели, даже если они предложены самыми выдающимися учеными. К сожалению, такая искусственная подгонка новых фактических материалов под уже существующие модели и результаты сейчас в Украине происходит довольно часто. Это недопустимо в науке.

Вы стояли у истоков создания научно-исследовательского Института «Науканафтогаз» НАК «Нафтогаз Украины», посвятили более 6 лет своей карьеры на его становление и развитие. Чем запомнился Вам этот период Вашей деятельности?

Мне выпала честь возглавить самое крупное отделение этого Института «Информационно-аналитический центр». На работу в отделении были приглашены не просто хорошие специалисты, а энтузиасты своей профессии, люди, способные осваивать новые научные направления, методики и программное обеспечение. При этом нам удалось избежать одного из основных недостатков в деятельности современных научно-исследовательских институтов — формулировки геологических задач под имеющийся коллектив или отдел, а не наоборот. Изначально было решено, что все официальные должности в отделении — это формальность. Междисциплинарные группы специалистов формировались из состава имеющихся отделов для решения конкретных геологических задач по проектам НАК «Нафтогаз Украины». Абсолютно никакого значения не имело, на какой должности числится тот или иной специалист и какому руководителю отдела он официально подчиняется. Для поднятия эффективности работ мы приглашали в эти группы специалистов из других отделений, благо директора Института С. А. Лизун, а затем Д. А. Егер нас в этом поддерживали. Кроме того, мы широко использовали опыт и знания специалистов из других производственных и научных организаций Украины, в том числе Института геофизики НАН Украины, Института геологических наук НАН Украины, Института геохимии горючих полезных ископаемых НАН

Украины, Украинского государственного геологоразведочного института, ГПП «Укргеофизика» и некоторых других. Этот период работы запомнился мне многим. Во-первых, огромным энтузиазмом и самоотверженным трудом всего коллектива. Во-вторых, успешными проектами в Египте, где НАК «Нафтогаз Украины» открыл впоследствии несколько нефтяных месторождений. В-третьих, вкладом нашего коллектива в открытие Субботинского нефтяного месторождения в Черном море. В-четвертых, удовлетворенностью тем, что наши специалисты сделали все возможное и невозможное для выполнения заданий компании по внутренним и международным проектам. В-пятых, сотрудничеством со многими нефтяными компаниями мира. Есть еще много хороших воспоминаний о работе в Институте. Плохие воспоминания тоже есть, но упоминать о них не хочу. В любом случае, искренне хочу пожелать Институту «Науканафтогаз», впрочем как и всем остальным научно-исследовательским и академическим институтам, геологическим предприятиям успехов в работе по обеспечению энергетической безопасности Украины.

Как человек, приложивший немало усилий для развития нефтегазовой отрасли в Украине, Вы имеете свое видение того, что необходимо делать, чтобы энергетическая независимость Украины стала реальностью, а не полем для популистских шоу. Чего на самом деле не хватает для успешности реформ в энергетическом секторе промышленности Украины?

Оккупация Крыма российскими агрессорами на некоторое время существенно ограничила возможности по открытию новых месторождений в акватории Черного моря и на территории полуострова. Тем не менее хорошие перспективы открытия новых залежей углеводородов имеются в Карпатской нефтегазоносной области, а также в центральной и юго-восточной частях ДДВ. Иными словами, даже без временно недоступного для поисково-разведочных работ южного нефтегазоносного региона Украина обладает достаточными нефтегазовыми ресурсами для достижения энергетической независимости. Проблема не в ресурсах как таковых, а в практике их освоения. Считается, что большинство месторождений уже истощены. На самом деле это не совсем так, поскольку даже на старых месторождениях существует значительный потенциал, который в свое время не был оценен или был технологически недоступен. Более того, именно за счет освоения неразведанного потенциала давно

известных месторождений можно обеспечить уж если не рост добычи, то по крайней мере замедление ее падения. О последнем свидетельствуют и мировая практика, и результаты исследований, проводимых нашей компанией «SPK-GEO». И это можно продемонстрировать на примере нескольких реальных месторождений. Для этого необходимо среди прочего организовать эффективную работу тех, в общем-то уже малочисленных групп высокопрофессиональных специалистов, которые сохранились в геологических организациях Украины, для работ по комплексной интерпретации накопленных за многие десятилетия геологических данных по месторождениям и разработки новых направлений поисково-разведочных работ. Наиболее перспективный подход — это привлечение частных инвесторов, в том числе для работы на истощенных месторождениях с не-

большими запасами, а также на новых лицензионных блоках. Отмечу, однако, что надежды на быстрое увеличение добычи за счет новых открытий, т.е. на недавнополученных лицензионных площадях, призрачны. В краткосрочной перспективе нарастить ресурсы таким путем не получится хотя бы потому, что от открытия месторождения до завершения разведки требуется минимум пять лет. В краткосрочной перспективе альтернативы доразведке старых месторождений просто нет. Если говорить о финансовой стороне освоения нефтегазовых ресурсов, то серьезных подвижек не будет, если не привлекать инвесторов. Для этого необходимо на уровне законодательства создать такие условия, чтобы инвесторы становились в очередь. Все это осуществить не просто, но как оптимист по натуре я верю, что еще при моей жизни Украина станет энергонезависимой.